- Петрификус тоталус, - хрипло прошептал я. Ее руки и ноги немедленно выпрямились и втянулись в тело. Ее бушующие угли в глазах полностью погасли, ее глаза были холодны, как темное озеро, в них не было видно ни искорки. Страх исходил из ее глаз, и я не мог не почувствовать себя могущественным тогда и там. Вот она, я наконец-то мог отомстить.

Был ли я неправ, испытывая подобные чувства? Я чувствовал отвращение к самому себе и в то же время ликование.

"Сделай с ней то, что она сделала с тобой", - прошептал голос у меня в затылке.

"Нет", - мрачно подумал я. "Это неправильно".

Однако так оно и было. Если бы когда-либо существовало нечто, называемое справедливостью, это была бы ее самая истинная форма. Возможно, я был не очень добр к ней, но ее месть была несоразмерной. Это было похоже на то, как будто в моей голове переливалось зелье, чуть ниже точки кипения. Моя рука дернулась, чтобы что-то сделать. Я представлял себе это. Делакур должен был заплатить.

Я почувствовала такое глубокое желание причинять только боль. Она была символом всего, что мне пришлось пережить за прошедший год. Разве я не заслужил этого единственного мгновения удовольствия после такого долгого и трудного путешествия?

Я ждал, когда меня захлестнет радость, как я представлял себе это много раз. Этого так и не произошло.

Я стоял на пляже, опустив босые ноги в песок, и ждал, когда волна захлестнет меня. Этого никогда не случалось. Было сухо, как в пересохшем горле.

Как раз в тот момент, когда я собирался поднять свою палочку и послать в нее потрескивающую вспышку света. Просто чтобы что-то почувствовать. Я вспомнил.

Я вспомнил наш с Малфоем план. Я даже не думал об этом до выполнения задания. Мне даже в голову не приходило, что я захочу делать то, чего не хочу, чтобы кто-нибудь видел.

Как отреагировали бы люди, если бы я использовал парализующее проклятие, которому научился? Молния?

Я тяжело вздохнул.

Я был здесь, на пороге успеха. На грани того, чтобы, наконец, дать этому сладкому-пресладкому вину мести наполнить мое горло, в котором так долго было сухо. Это не могло так закончиться.

Этого не могло быть.

Но это было необходимо.

Мне казалось, что я вот-вот взорвусь, когда я наблюдал за окаменевшим Делакуром на земле. После всей этой подготовки.

После всего этого желания отомстить.

Ее спасла моя собственная глупость.

- Омпуньо, - безразлично прошептал я.

Гигантская бабочка полетела к ней с ревом, который я и не подозревал, что бабочки могут издавать. Он сильно откусил ей правую руку. На ее веревке появилось пятнышко красной жидкости.

"Я обещаю, что не заставлю его съесть тебя, только кусочек или два", - с горечью сказал я ей, возвращая ее собственные слова.

Ее глаза горели неподдельным страхом. Я не знала, чего мне хотелось - улыбнуться или сглотнуть.

Я судорожно вздохнул и начал отходить от ее изуродованного тела. У нее было несколько порезов по всему лицу, а одежда была порвана. Я остановился на короткую секунду и посмотрел на нее через плечо.

Я позволил себе слегка улыбнуться, повернулся и метнул в нее жалящее заклятие.

После этого я зашагал вперед со всей элегантностью, на которую было способно мое пульсирующее тело. Наконец я добрался до конца коридора и завернул за угол, оставив ее на милость бабочки.

Ни одна частичка меня не хотела возвращаться и помогать ей.

***

Крам не произнес ни единого слова с того места, где он стоял на другом конце туннеля. Он уставился на меня со всей мощью Дурмстранга за спиной. Я посмотрела на свою мантию и глубоко вздохнула.

Пришло время доказать людям, что Хаффлпаффцы тоже умеют драться. Возможно, кто-то из моих соседей по дому смог бы наконец добиться некоторого признания, даже если в следующем году я закончу школу и никогда этого не увижу.

Я вспомнил нашу предыдущую дуэль во главе стола в Большом зале. Безвыходное положение. Незавершенный. Незаконченный.

Ну, это ненадолго.

Я чувствовал, как мое сердцебиение бьется в груди, как большой барабан. Я почувствовал, как адреналин заструился по моим венам, призывая меня действовать. Двигаться и атаковать.

Так я и сделал.

Огоньки плясали перед моим лицом, когда я обменивался воинственными репликами с болгарином. Парализатор увернулся. Режущее заклинание заблокировано.

Крам мастерски отпрыгнул в сторону и был проворен, как орел. Я ничего не мог сделать, чтобы остановить его. Каждый раз, когда он останавливался и сам посылал в меня заряд, я был вынужден блокироваться щитами или другими средствами.

Я должен был победить.

Если бы я этого не сделал, все, кто когда-либо говорил, что Хаффлпаффцы слабы, были правы.

Мне была предоставлена такая возможность. Возможность наконец-то доказать всем, что наш дом был самым лучшим.

Это было больше, чем все, что было между Крамом и мной.

Я знал, что все говорили за нашими спинами.

Хаффлпаффцы - самые худшие.

Они просто отверженные.

Хаффлпафф - это дом для тех, кто недостаточно хорош, чтобы быть где-то еще.

Каждый человек, которого выбрали в Хаффлпафф, испытывал своего рода разочарование. Я знал, потому что это было то, что я чувствовал. И каждый год вы видели, как первокурсники появлялись через люк и входили в общую комнату с подавленным, угрюмым выражением лица.

Каждый из этих взглядов исчезнет к концу недели.

Наверное, я просто хотел показать, что они никогда не должны были чувствовать себя так в первую очередь.

***

Летний вечер быстро остыл после захода солнца. Контраст между обжигающе жаркими рамками моей дуэли с Делакур и свежим воздухом был огромен. Несмотря на то, что был конец июня, я время от времени чувствовала, что дрожу, очевидно, моя выделенная одежда не справлялась со своей задачей должным образом. Где были качественные одежды Ровены, когда они тебе были так нужны?

Я бесцельно бродил по лабиринту, надеясь только каким-нибудь образом наткнуться на чашу. Я столкнулся со сфинксом и еще одним боггартом, но они казались тривиальными по сравнению с тем испытанием, через которое я только что прошел. Я попытался представить себе изуродованное тело Делакур в лабиринте. Как бы она выглядела? Сколько времени потребуется кому-нибудь, чтобы спасти ее?

Я неторопливо прогуливался по лабиринту, поворачивая то влево, то вправо, когда мне этого хотелось. Я столкнулся с очень небольшим количеством препятствий, что было облегчением. Что-то в глубине души не давало мне покоя, что это было всего лишь затишье перед бурей.

"АААААА!"

Над лабиринтом разнесся леденящий кровь крик, от которого у меня волосы встали дыбом. Я замедлил шаг, но укрепился в своей решимости продолжать движение к источнику крика. Я медленно приблизился к углу, держа палочку наготове, чтобы в любой момент произнести проклятие. Одним быстрым движением я метнулся за угол и направил свою палочку на человека, стоящего в коридоре.

"Ошеломляющий".

"Ошеломляющий".

Мы оба выкрикнули одно и то же заклинание, и два красных огонька столкнулись в воздухе и взорвались дождем красных искр. Когда искра исчезла, я узнал знакомые цвета - желтый и

черный, которые носил Седрик.

- Не стреляйте, это я. Гарри." Я подняла руки с палочками вверх в знак капитуляции и посмотрела на Седрика.

Седрик заметно расслабился, и мы оба глубоко вздохнули.

"Я думал, ты Делакур", - устало сказал Седрик. "Но выглядишь ты дерьмово".

Я посмотрела вниз на свою мантию и действительно не смогла отказаться от его заявления. Там было несколько обожженных участков, и я весь был покрыт грязью. Вся левая рука моего халата была почти полностью обуглена. Странно, я не мог припомнить, чтобы когда-нибудь был в огне.

Я невесело усмехнулся: "Делакур нелегко достался". Я оглядел его с головы до ног. - Ты тоже выглядишь ненамного лучше. И он этого не сделал, у него была большая рана на левой щеке, из которой обильно текла кровь. На его голове отсутствовали целые клочки волос, как будто кто-то схватил их и вырвал. Мы представляли бы собой комичное зрелище, если бы только что не сражались насмерть.

Седрик устало покачал головой: "Крам использовал все грязные приемы, описанные в книге, и еще кое-какие, но он выбыл".

Я медленно подошел к Седрику и поднял руку, чтобы дать ему пять.. "Теперь, я думаю, неоспоримо ясно одно: Хогвартс - лучшая школа". Седрик, к счастью, не оставил меня в подвешенном состоянии, и мы оба посмеялись над нашими победами.

"Может, нам снова разделиться?" Седрик вопросительно посмотрел на меня.

"Я думаю, что это к лучшему". Я осмотрел поляну, где нашел его, там не было никаких следов Крама, но небольшие костры указывали на то, что здесь происходил бой. "Я сверну налево, а ты направо?"

“конечно”.

Седрик исчез за правым выходом, а я продолжил свой путь по лабиринту. Туманная темнота и нависающие кусты внезапно перестали казаться такими пугающими, мне больше не о чем было беспокоиться. Реальной угрозой были другие чемпионы, а не те кроткие вызовы, которые устраивали судьи.

Я, должно быть, бродил вокруг да около целый час, прежде чем что-то нашел. Препятствий, которые нужно было преодолеть, было ничтожно мало: тролль, убитый взрывом скрют и еще один боггарт. Это было почти удивительно, насколько нетворчески они справились с этой задачей. Будем надеяться, Малфой внес свой вклад, так что толпа получила хоть какое-то развлечение, если не что иное.

Как раз в тот момент, когда я уже собирался оставить надежду на то, что когда-нибудь найду чашу и выполню задание, я нашел чашу, чтобы выполнить задание. Оно сияло в конце длинного коридора из живых изгородей, в который я только что вошел.

- БЕГИ, ГАРРИ! БЕГИ!" Седрик закричал у меня за спиной, подбегая сзади. На секунду я застыл как вкопанный, но вскоре понял, о чем он говорит. Живая изгородь позади Седрика ожила, и их лианы цеплялись за тело Седрика и тянулись к нему.

Я побежала по коридору и услышала, как шаги Седрика становятся все ближе и ближе. Сзади слышались тяжелые шаги, и я, вероятно, так же тяжело дышал. Я тужился и тужился, чтобы бежать быстрее, но кубок казался мне в сотне метров от меня. Внезапно я добрался до поляны, которую раньше не видел, и оказался всего в метре от чаши.

Я резко остановился как вкопанный и застыл, как вкопанный, глядя на сияющую чашу. В моих мечтах была эта чашка, но на самом деле я никогда не думал о том, чтобы ее приобрести.

"АГГГХХХ". Я резко обернулась на крик Седрика и увидела, что он лежит на земле и медленно запутывается в растущих лианах. Я победил. Всех остальных не было дома, чашка была у меня в руках. Все было кончено. Я ждал, что почувствую что-нибудь, но ничего не произошло.

Я медленно протянул руку, чтобы взять чашку, когда у меня возникло дурное предчувствие, что, возможно, там будет что-то еще. Задача была на удивление не из приятных, возможно, будет финальная битва или что-то похожее на это, когда вы схватите кубок.

Я применил то же заклинание, что и к яйцу, чтобы раскрыть чары, и, как я и предполагал, это был портключ. Существовала явная вероятность того, что меня перенесут к последнему заданию, которое нужно будет выполнить, и все это ради развлечения. Я тяжело вздохнул и бросил взгляд через плечо.

Я уже выиграл все, что хотел выиграть. Чашка для меня не имела значения. Это имело бы значение для Седрика. Он стоял позади меня, когда это делали очень немногие другие, и это было самое малое, что я мог ему дать.

Меня осенила еще одна мысль.

Я вспомнил, чему научился на первом задании. Лучший способ выиграть бой - это заставить кого-то другого сражаться за тебя.

Наличие помощника в любой оставшейся задаче могло бы быть очень полезным. Я глубоко вздохнула и повернулась к Седрику.

"Редукто". Струя синего света ударила в колышущиеся виноградные лозы, и они немедленно перестали двигаться. - Мечтаешь о победе всего Хогвартса, Седрик?

Седрик высвободился из опутавших его лиан и встал, чтобы сделать несколько быстрых шагов в сторону от них. Он бросил на них нервный взгляд, но повернулся ко мне лицом. Он устало улыбнулся мне. - Ты победил честно. Ты берешь это."

"нет. Я не хочу победы для себя". Ложь. "Я бы предпочел, чтобы нас объединила победа Хогвартса, а не моя победа". Еще одна ложь. Мне было почти физически больно говорить это, несмотря на все, что меня волновало, некоторые из моих коллег по Хогвартсу могли гореть в аду за то, через что им пришлось пройти в прошлом году.

Седрик невесело усмехнулся: "А еще говорят, что хаффлпаффцы самые преданные. Тогда ладно."

Он подошел ко мне и поднял руку, чтобы подержать ее прямо над чашкой. - На счет "три"?

Я решительно кивнул и постарался подготовиться ко всему. Это не может быть хуже, чем встретиться лицом к лицу с Делакур, верно?

"Один". - начал Седрик.

- Два, - продолжил я шепотом.

"Три". Мы оба взялись за ручки чашек, и, как и ожидалось, я почувствовала знакомое покалывание в области пупка.

***

Наконец-то свершилось возмездие. Да, Поттер определенно не выполнил свою часть соглашения. Он обещал мне, что разберется с Делакур, чего он явно не мог сделать. Делакур выиграла честно, Поттер только что победил ее благодаря чистой случайности. Однако все было хорошо, она раскрыла свои махинации перед всеми, как и планировала.

Я знал, что очень многие люди считали Люциуса Малфоя не очень приятным человеком, но поскольку я был его сыном, я не мог не согласиться. Он помог мне организовать экраны, которые показывали, что произошло во время выполнения задания, и позаботился о том, чтобы чемпионы ничего об этом не знали. Кроме Поттера, но именно ему пришла в голову эта идея, или ее часть.

Поначалу план казался притянутым за уши, но, увидев, что все получилось так, как задумывалось, или почти так, как задумывалось, мне захотелось удовлетворенно позлорадствовать. Я почти чувствовала, что сияю, мой отец похвалил мой "прилив независимости", заявив, что мне давно пора "выйти из его тени". Я не мог не согласиться.

Я снова сосредоточился на экранах, когда в толпе послышался ропот. Живые изгороди на экране Диггори словно из ниоткуда ожили и злобно потянулись к нему. Диггори поступил единственно разумно в этой ситуации и побежал так быстро, как только мог. Он завернул за угол, и дальше по коридору из живых изгородей виднелось красное пятнышко.

Взгляд на экран Поттера подтвердил мои подозрения, и я услышал несколько вздохов и одобрительных возгласов, когда другие увидели то, что заметил и я. Кубок трех волшебников был в поле зрения, похоже, это была гонка между Поттером и Диггори. У Поттера была фора, но это не помешало части хогвартской толпы начать скандировать.

- ДИГГОРИ! ДИГГОРИ! ДИГГОРИ!"

Это пробудило красную половину наших трибунке, и вскоре раздались крики "ПОТТЕР! ПОТТЕР! ПОТТЕР!" - взревели в□□., как ответный удар. Я оторвала взгляд от соревнований по бег, чтобы посмотреть на толпы людей в других школах. Большинство из них даже не смотрели на экран бегущей строки, у мальчика из Шармбатона по щекам текли слезы. Я не мог не усмехнуться при виде трибун, это было возмездием, и как приятно это было.

Мои глаза вернулись к соревнованию, и видеоряд погрузился в тишину, когда Поттер вышел победителем в тот самый момент, когда виноградная лоза, наконец, настигла Диггори. Поттер не прикоснулся к чашке, в ответ он только быстро взмахнул палочкой.

Поттер явно был погружен в раздумья, но его челюсть решительно выпятилась, и как раз в тот момент, когда я подумал, что он схватит чашку, он развернулся.

"Редукто". Вспышка синего света ударила в виноградные лозы, удерживающие Диггори, и они немедленно погибли. - Представляешь себе победу всего Хогвартса, Седрик?

Диггори высвободился из зеленых лиан и с большой поспешностью встал. - Ты победил честно. Ты берешь это."

Одна часть меня хотела подойти и отвесить им обоим пощечину. У них в руках были вечная слава и гордость, и они не воспользовались ими. Неужели они не понимали, что общая победа не будет иметь такого же престижа, как победа для вас самих? Это было просто до смешного бескорыстно.

"Они идиоты", - пробормотал я себе под нос.

Кто-то явно услышал меня. "Только потому, что ты никогда ничего не делал для кого-то другого в своей маленькой печальной жизни, это не значит, что все одинаковы, Малфой".

Моя голова повернулась в сторону источника, и я увидела уродливую копну каштановых волос. Я усмехнулся в ее сторону. - Никто не спрашивал твоего мнения, Грейнджер. Тем не менее, я вернулся к заключительным моментам турнира.

"нет. Я не хочу победы для себя. я бы предпочел объединиться в победе Хогвартса, а не в победе меня, - сказал Поттер с легкой улыбкой.

Почему он должен был быть таким невероятно хорошим? Рядом с ним все выглядели такими плохими. Если бы он не был дураком, выбросившим что-то столь ценное, я бы, наверное, позавидовал ему.

Я фыркнула при этой мысли. Это была ложь. Поттер был идиотом, раз выбросил что-то подобное просто так, чтобы иметь возможность сказать, что он хорош.

Интересно, многие ли назвали бы меня хорошим? Не много.

Хотел ли я, чтобы меня называли хорошим?

Поттер и Седрик встали вместе и вместе взяли кубок, и у меня чуть уши не лопнули от радостных криков, раздавшихся с хогвартских трибун.

Я не присоединялся. Малфои не развеселились.

Слова Грейнджер снова и снова прокручивались у меня в голове. Я не мог сказать почему.

Поттер может быть идиотом и идеальным человеком для убийства, если бы я когда-нибудь захотел кого-то убить. Тем не менее, работа с ним в течение последних двух месяцев показала мне, что, возможно, в нем была какая-то часть, которая была отчасти хорошей.

Сказал бы он то же самое обо мне?

Могу ли я сказать то же самое о себе?

Если быть честным, то, может быть, и нет. Или, по крайней мере, не основываясь на том, что я делал на протяжении многих лет.

Что-то скребло у меня в животе глубоко внутри. Я помог Поттеру не по доброте душевной, я сделал это для себя.

Я разочарованно вздохнула.

Я решил стать кем-то хорошим. Мой отец был хорошим человеком. Я тоже должен был быть таким.

Поттер был… почти хорошим человеком.

Я не мог позволить себе быть хуже, чем он.

Я бы этого не допустил.

http://tl.rulate.ru/book/95309/3231803